

Если вы еще не рожали, все ваши страхи
улетучатся и захочется родить немедленно,
несмотря на пол и возраст!

Капризнее беременной
женщины
может быть только
беременный мужчина.

ГАЛИНА АРТЕМЬЕВА

**КАК БЫ
БЕРЕМЕННАЯ,**

**КАК БЫ
ЖЕНЩИНА**

САМАЯ СМЕШНАЯ КНИГА О РОДАХ

**+
приемный
покой**

КАК МЕНЯ
ОБМАНУЛИ!
О! КАК МЕНЯ
ОБМАНУЛИ!

Приемный покой

Галина Артемьева

**Как бы беременная, как
бы женщина! Самая
смешная книга о родах**

«Автор»

2012

Артемьева Г. М.

Как бы беременная, как бы женщина! Самая смешная книга о родах / Г. М. Артемьева — «Автор», 2012 — (Приемный покой)

В России каждый человек является специалистом в трех вещах: как управлять страной, как играть в футбол и как рожать! Известная писательница, психолог и блогерша Галина Артемьева написала о самом интересном, смешном и противоречивом процессе. Роды! В невероятно позитивной и жизнеутверждающей книге, где собраны только реальные истории... Если вы еще не рожали, все ваши страхи улетучатся и захочется родить немедленно, несмотря на пол и возраст! Если рожали – без-условно захочется повторить.

© Артемьева Г. М., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Мысль	6
Да?	8
Сын	9
Отравилась	11
– Каких спецов вырастили, Марь Ванна!	12
Как это бывает	13
Вот несколько историй.	14
А он что?	18
Популярные духи	20
Наш собачий сын	22
Чтоб ребенок был красивым	24
Я и зеркало	25
Фарфоровая куколка	26
Что такое «беречь себя»?	28
Враги рядом!	30
Враг № 1.	32
Враг № 2.	33
Враг № 3.	34
Смертельная обида и страшная месть	35
Огурец	41
На сохранении	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Галина Артемьева
Как бы беременная, как бы женщина!
Самая смешная книга о родах

© Артемьева Г., 2012

© ООО «Издательство АСТ», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Мысль

Август. Жаркое лето. Иду по городу в коротеньком сарафанчике, босоножки на высоких каблучках, волосы разлетаются – ветерок подул. А вокруг меня люди. Разные-разные. Парни-девушки, рабочие и колхозницы, дети и взрослые.

Центр Москвы.

И совсем новая мысль посещает меня, как живительное дуновение ветерка в зной. Простая вроде мысль, а вот почему-то раньше не прилетала:

Все эти люди родились!

То есть: всех-всех этих людей родили их мамы!

Мы, такие все невероятно разные, что даже отпечатки пальцев никогда не повторяются и не совпадают, пришли в этот мир одним путем: нас родили!

От этой мысли у меня дух захватывает!

А все почему?

Да очень просто: никто-никто не знает, а я знаю: мне тоже предстоит привести в мир ребеночка.

Мне пока не страшно. Мне не больно. Мне ужасно любопытно, какой человек живет уже во мне.

У меня теперь два сердца, четыре ноги, четыре руки, две головы, четыре глаза... И никто об этом не догадывается. Идет себе девчонка, коленками сверкает.

Я беременная! Верить самой себе пока трудно – у нормальной беременной должен быть живот. Интересно, когда появится? И интересно, что скажет мой муж? Мы поженились в июне. И собирались какое-то время «жить для себя». И – кто бы мог подумать. И – откуда что взялось...

Все потом, потом...

А пока я иду себе по солнечному городу и люблю всех-всех. Их ведь родили их мамы.

Да?

– Да? – сказал муж. – Думаешь, беременна? И почему? Недельная задержка? Что ты! Это не повод. Ты знаешь, какой это процесс – слияние сперматозоида и яйцеклетки? Это все не просто. Не так, чтоб мы с тобой предохранялись-предохранялись, оно вдруг... само.

– Да? – сказала я. – А у меня раньше не было никаких задержек.

– Да? – сказал муж. – А раньше ты и замужем не была. Мы же на море ездили. Климатические зоны меняли. Произошел сбой. Понимаешь? Организм – хрупкая штука. А зачатие – процесс слишком сложный, чтобы вот так вот – непонятно как.

– Да, – сказала я, – Тебе виднее. Ты у нас врач. Ты учился. Тогда, значит, мне просто показалось.

(Муж только-только получил диплом Первого меда и расценивался нами как непревзойденный специалист во всех медицинских вопросах.)

– Да! – сказал муж. – Конечно, показалось. Посмотри на себя: какая была, такая и есть.

– Да, точно – показалось! Ну, пошли в кино тогда...

СЫН

Через пару дней мы оказались на рынке – покупали зелень для салата. Я – ну совершенно не беременная. Нисколько.

Все вокруг душистое, красивое – ходим, пробуем, нюхаем.

И вдруг в дальнем конце рынка, где и торговцев-то нет – пустые прилавки, – замечаем бабулечку. Она стоит и держит в тряпочном одеялке щеночка.

– Давай посмотрим, – прошу я.

Подходим.

Маленький, белый с черными пятнышками щеночек с толстенькими ножками. Игрушка, а не щеночек.

– Купите, детки, маленького. Думала себе оставить, а двух мне не прокормить... Вот, мамка его – сама маленькая, а шестерых принесла мне. Этот – самый красавец. Крепкий, ладный. А я с двумя и гулять-то не смогу.

– Ой, какой...

Щеночек стоит крепко и слушает мои нежности благосклонно. Хвостиком вильнул.

– Хороший, – соглашается муж.

– Давай купим? – прошу я.

– Ну... – Муж сомневается, хотя я вижу, что и он умиляется, глядя на малыша.

Я достаю деньги.

– Все! Покупаем. Раз я не беременная, это будет наш сын.

Домой возвращаемся втроем. Папа, мама и сын.

Заживем!!! Счастливо, как никогда.

НУ И ХОРОШО!
ПУСТЬ ТОГДА У НАС БУДЕТ СЫН!

Отравилась

Неделю живем в полной идиллии. Лужи за щеночком подтираем, кучки убираем, гуляем с ним. Он несколько моих любимых книг погрыз. Дитя малое, что ж.

Однажды утром встаю – ох, что ж со мной такое? Голова кружится, тошнит.

Ой-ой-ой – успеть бы...

Вырвало.

Скорее ложусь. Лежу – легче. Встаю – голова кружится, тошнит.

Отравилась! Наверняка отравилась!

Муж так и говорит: все признаки отравления присутствуют.

Ему-то я верю! Мой любимый врач.

Только вопрос: чем я отравилась?

Вчера утром на завтрак ели гренки. Гренками можно отравиться?

Вроде нет.

А чаем запивали?

Обычным чаем, без затей.

Что было на обед? А... макароны с сыром.

Травятся люди макаронами с сыром, если макароны только сваренные, а сыр только куплен – при мне продавщица от круга отрезала наши 300 граммов?

А ужин?

Яблочный пирог... Травятся люди свежим яблочным пирогом?

Выходит, да.

Странно, но факт. А факты – вещь упрямая.

Муж тем временем задумывается:

– Знаешь, похоже, это не отравление. Ты чем-то больна. Тебе надо срочно к специалистам. Сдай все анализы, пройди всех специалистов. Надо выяснить причину.

Я послушно записываю, к каким специалистам должна обратиться: к кардиологу, к эндокринологу, к невропатологу... Анализ крови – общий, биохимия... Ну, это все терапевт выпишет направления.

Встаю с кровати, ой, плохо мне.

А ведь и правда: заболела. Сглазили меня. Или – что еще? Была здоровая-здоровая, а вдруг...

– Кстати, не исключено, что у тебя на собак аллергия, – задумчиво заключает муж.

А как это вдруг? Не было никаких аллергий, а появилась?

Что ж это со мной?

Времени сидеть в поликлинике в очередях у меня нет. Я иду в платную – на Арбате. Меня туда с детства водили: к окулисту, к ухо-горло-носу. Там специалисты замечательные и очередей практически нет.

Удивительная штука: ко всем врачам попасть можно только завтра.

– А к гинекологу не хотите? – спрашивает меня регистраторша. – Раз уж обследоваться решили, надо и к гинекологу.

– Ладно, давайте талон. Пойду к гинекологу. Хотя мне бы к кардиологу, эндокринологу... Но с чего-то надо начать...

Хотя – смешно, правда? Сама отравилась, а сама к гинекологу идет.

Будет над чем посмеяться.

– Каких спецов вырастили, Марь Ванна!

- Ну что? – сказала гинеколог. – Беременность недель 6–7.
- Не, не может быть, – отказываюсь я.
- Как это – не может? Вы уверены, что совсем-совсем не может?
- Ну... понимаете... мы с мужем... мы предохранялись... Поэтому – да. Да! Уверена, что не может.
- И как же вы предохранялись? Не прикасались друг к другу? – живо интересуется врач. Она пожилая, крупная, добродушная. Видно, много лет на этой работе, много всяких баек знает...
- Прикасались, – отвечаю, – но – предохранялись!
- С помощью чего?
- С помощью презервативов, – обижаюсь я.
- Ишь какая! Все ей расскажи!
- Рвались? Предохранения ваши?
- Да вроде нет...
- А может, и да... – подхватывает доктор.
- Но понимаете, у меня муж вот – тоже врач, – пытаюсь я втолковать истину. – И он сказал, что зачатие – оно так просто не происходит. Процесс слияния сперматозоида с яйцеклеткой...
- Врач? – уточняет гинеколог. – И давно? И в какой области практикует?
- Он только что Первый мед закончил! – гордо сообщаю я.
- Слышь, Марь Иванна, – обращается моя собеседница к медсестре. – Смотри, какие спецы нам на смену идут! Ребенка сотворил, а не сознается – слишком, говорит, легко было... подозрительно...
- Детей делать – это не лес валить. Им это легко – одно удовольствие, – поддерживает Марь Иванна. – Тяжело – нам. А им что?
- Вы уверены? – спрашиваю я у доктора.
- Уверена. Еще ни разу не ошибалась. Можно мужу сообщить: слился сперматозоид с яйцеклеткой благополучно.
- И через семь с половиной месяцев увидите результат. Или – ребенок нежеланный?
- Очень желанный! Очень!
- Тогда – вот. Направление. К специалистам. И – на учет, в женскую консультацию. И – поздравляю. Некоторым и правда трудно дается. А у вас – как по маслу. Радуйтесь.

Как это бывает

Должна сказать, что муж долго удивлялся, что никакая я не больная. Радовался и удивлялся.

По-моему, поверил окончательно, только когда повез меня в роддом. А может, когда увидел наше первое произведение.

Я не уточняла.

Но вообще потом я стала даже собирать истории о том, кто и как узнал про собственную беременность.

Оказалось, не мы одни такие.

Оказалось – это вполне частое явление получать известие о том, что в семье появится пополнение в виде приятной неожиданности.

Вот несколько историй.

* * *

Ехала я однажды к мужу в Среднюю Азию (он там служил некоторое время). Самая интересная попутчица – полная жизни, веселая, излучающая счастье женщина лет пятидесяти. Она направлялась в Ташкент – там училась в университете ее младшая, восемнадцатилетняя дочка, там ждал муж. А старшие дети давно уже обосновались в Астрахани. Вот наша попутчица и ездила к своим старшим, а заодно и присмотрела жилье, собираясь переезжать в Россию, чтобы соединиться семье. Тогда, правда, никто и не подозревал, что Советскому Союзу осталось существовать каких-то 6 лет. Ни о чем таком и мысли не было. Просто захотелось жить со всеми детьми поблизости, внуков видеть не раз в год, а каждый день...

– А сколько же у вас детей? – спросили мы.

– Детей у меня четверо. Старшему сыну уже пятьдесят. Отмечали вот юбилей.

– Как это – пятьдесят сыну? – не поверили мы. – А сколько же вам тогда?

– А мне, девчонки, семьдесят два! – гордо доложила рассказчица.

– Нет!!! – не поверили мы.

– А это все из-за младшенькой. Это она мне молодость и силы подарила.

– Так во сколько ж лет вы ее родили? – возник удивленный вопрос.

– В пятьдесят четыре! Мы с мужем до сих пор удивляемся. Это счастье нам привалило...

У меня к тому времени уже несколько лет как наступил климакс.

И врач так определила, что все, мол. А я в молодости беременела только так – раз и готово. И все лучшие годы протряслась от страха забеременеть. У меня и так первые трое – один за одним. И все парни. А я еще работала... Ну, и не могли мы с мужем просто удовольствие получать – все через страхи... Я врачу говорю:

– Все? Теперь не забеременею?

– Теперь нет! Все! Время истекло.

Ой, как я обрадовалась! И стали мы с мужем наверстывать упущенное. Бояться-то теперь нечего. Старшие – на своих ногах, со своими семьями, от нас далеко. А нам только и дел – радуемся жизни. Зажили – как никогда. Я только тогда и поняла, что такое – жить друг для друга. Ходим за ручку, как молодожены. В кино, в театр. Я ему вкусненькое готовлю, он мне букеты носит, как в молодости. Расцвели оба. Его мужики на работе спрашивали, не появилась ли у него любовница.

– Да, – говорит, – появилась. Молодая, красивая, только и думает, как бы меня чем порадовать.

Они обзавидовались.

Ну, и у меня тоже спрашивали мои девчонки...

И так вот мы года четыре жили в свое удовольствие. Кто бы мне сказал, что лучшее время мое наступит, когда мне будет за пятьдесят, ни за что не поверила бы!

А получилось именно так. Мы – молодые, здоровые, все при нас... И так я прямо в мужа влюбилась заново, а он в меня. Сидим в кино – целуемся... Потом домой бежим – обниматься... Райская жизнь.

Потом я как-то стала полнеть. Муж заметил.

– Ты расцвела, – говорит.

Я посмотрела – правда, что-то меня подразнесло. Грудь такая стала... Живот.

– Что? Худеть? – спрашиваю.

– Ни за что! Ты такой красивой никогда не была!

– Это от ласк твоих!

И радуемся дальше. Ласкаемся вовсю. А чего нам? Кому мы чего должны?

Потом что-то мне показалось, что у меня с желудком нелады. Как-то все в животе шевелится... Странно... Пошла к врачу участковому. Желудок, мол, беспокоит.

Она смотрит, щупает.

– А вы не можете случайно быть беременной? – спрашивает.

– Ну, что вы, доктор, стара я. У меня уже климакс пять лет как.

– Климакс – это хорошо, – говорит врач. – А так... помимо климакса... У вас отношения с мужчиной есть?

– А как же! Конечно! С мужем дорогим отношения. После климакса только все и началось по-настоящему.

– Ну – тогда скажите спасибо климаксу: вы беременны.

А я ей толкую, что не может быть. Ну никак не может. Она меня ведет к гинекологу. К той самой, что мне сказала, что могу быть спокойной.

– Как же так, доктор? Вы ж обещали, что можно не волноваться.

– Первый случай в практике, – говорит. – Против природы не пойдешь.

– И что ж мне теперь делать?

– А что делать? Рожать. Беременность у вас месяцев семь. Не меньше.

– Так мы ж не успеем вырастить!

– Все успеете! Увидите!

Прихожу домой, говорю своему:

– Знаешь, что со мной? Беременная я!

И мы в хохот. Оба. Остановиться не можем.

– А как же климакс? – спрашивает муж.

– Вот такой у меня климакс.

Ровно через два месяца родилась наша дочурка. Чудо, а не девчонка. Боевая, озорная. Вот мы и держимся в молодых. Нам иначе нельзя. Выучим, замуж выдадим, потом уж стареть начнем. На всякий случай вот решили к старшим детям перебраться. Для спокойствия. Она у меня на второй курс уже в Астрахани пойдет.

– А потом? После родов? Стали опять бояться забеременеть? – спросили мы.

– Нет. Уже ничего не боимся. Но такие чудеса часто не случаются. Одно у нас чудо – наша девочка. Настоящее дитя любви.

* * *

Героиню следующего эпизода я назвала бы жертвой мнительности.

Как только она вышла замуж, ежемесячно устраивала мужу перформансы под названием: «Все! Я беременна!» У нее от двухдневной задержки тут же начинался токсикоз, головокружение, капризность и слезливость...

Любящий муж бросался жалеть, утешать, помогать.

Что удивительно: эти представления ей удавалось устраивать на протяжении двух лет их совместной жизни. А потом почему-то муж зачерствел. Ну, любая игра приедается. И хочется чего-то нового. А тут нового – ноль, а налицо только полный обман и отсутствие контроля над собой.

И вот когда жена по привычке затянула жалобную песню осеннего аиста, что мол, вот-вот и скоро-скоро... но только сейчас мне плохо-плохо... муж взбунтовался и сообщил, что еще одно такое представление, и все – он за себя не ручается. Ну – устал. Хочет спокойно жить без стонов, воплей и попреков. Не можешь иначе? Тогда лучше разъехаться. И в одиночестве устраивать свои показательные выступления.

Жена, привыкшая к терпению, с которым муж относился к ее фокусам, жутко испугалась. Она поняла: ее семейной жизни грозит крах. Муж не шутил. То, что он сдержит свое обещание, было совершенно понятно: он никогда с ней так спокойно и хладнокровно не разговаривал.

Она стала анализировать свою с ним жизнь, которой была, надо сказать, очень довольна, и пришла в ужас. Только во время этого анализа поняла она, насколько противными со стороны могли показаться ее нытье и попреки.

Надо сказать: она не была дурой.

И очень даже любила своего мужа. Просто ей, единственному ребенку в семье, принято было потакать во всем. Вот она и переняла манеру своего поведения с любящими родителями и успешно до поры до времени внедряла ее в собственную семейную практику.

Она пообещала себе, что будет держать все чувства в руках, что больше не позволит никаких ложных тревог и связанных с ними размолвок. Даже если умирать буду, последним, кто узнает о моей болезни, будет муж – так она для себя решила.

И как говорится, зажили они лучше прежнего. Гораздо лучше. Во всяком случае – муж был уверен, что все у них пошло замечательно, что они друг друга поняли.

А жена просто зажалась и боялась теперь и себя, и мужа.

И вот на фоне всего этого она замечает в своем организме какие-то неполадки. И вроде месячные – не месячные, и вроде слабость... А что делать? Жаловаться некому. Терпит.

Через какое-то время – а проходит в страданиях месяца четыре – она понимает, что наверняка тяжело больна. То есть – что самое страшное с ней приключилось, что только может быть. Она даже внизу живота сама себе определила опухоль. И поняла: с такой опухолью жить ей осталось – хорошо, если два-три месяца.

К врачу идти – страшно. Скажут: ложись на операцию. А что эти операции? Только страдание себе увеличить.

Мужу говорить – нельзя. Скажет: «Ты опять?»

Приняла твердое решение терпеть до самой смерти.

Смерть все не шла.

Бедная женщина очень старалась быть ласковой с мужем. Ей очень хотелось, чтобы после ее смерти он помнил ее такой: доброй, кроткой, нежной и заботливой. Она научилась вкусно готовить. Она даже хоккей по телику с мужем смотрела, не возражая ни словом, ни звуком. Какая разница, что смотреть, если ты уже приговорена? Пусть хоть муж пока порадует...

Ну, все-таки однажды она решилась и отправилась на прием к доктору. Просто чтоб уж точно знать свои перспективы.

А перспективы оказались какие? Долгая счастливая жизнь в кругу увеличившейся семьи.

– Шесть месяцев отходила и не заподозрила! – удивлялась врач.

– Заподозрила, – вздыхала счастливая женщина. – Заподозрила, да не то, что надо.

Домой наша женушка летела как на крыльях. Одна мысль крутилась в ее голове: «Ну, сейчас она ему покажет! Сейчас он получит за все ее терпение и ласку. Вот, в справке точно написано: 25 недель беременности. И за каждую спокойно проведенную неделю он заплатит...»

Она влетела в квартиру, вспоминая себя прежнюю, капризную и сварливую. Муж на кухне ставил в вазу роскошный букет цветов.

– С днем рождения, Зая! – повернулся он к ней с доброй улыбкой.

Вот это да! Она впервые в жизни забыла про свой день рождения! Вот, что страх с людьми делает.

– У меня для тебя подарок! – сказал муж, протягивая ей нарядную коробочку.

– И у меня для тебя подарок, – ответила жена, протягивая ему бумагу из женской консультации.

Такого дня рождения у нее никогда не было – это точно. Она отмечала свое второе рождение. И – добрую весть.

И то, что столько всего впереди.

Капризничать расхотелось. Потому что и без всяких капризов муж буквально носил ее на руках. Пока не пришла пора носить на руках их первенца.

Вот ведь чудеса!

* * *

Ну, скажите, это все когда было! Сейчас просто. Купила тест в аптеке – и все знаешь. Или пошла на УЗИ – и нет никаких сомнений.

Все так! Это огромное удобство. Это просто здорово. Но и тут – ведь чтобы пойти на УЗИ, надо предположить, что беременна. Как и провести этот самый тест. А если понятия об этом не имеешь?

Самый свежий мой пример. Мои дорогие друзья. Они давно хотели ребеночка. Но сначала решили пройти популярную чистку организмов в Таиланде, а уж потом...

Прошли чистку.

Придумали какое-то еще усовершенствование для организмов, чтоб уж если ребенку и зародиться, то от полностью оздоровившихся папы и мамы.

Все идет своим чередом. Они уже здоровы, полный порядок.

Полетели в Италию. По делам. И вот в Италии жене стало плоховато.

Желудок ее стал беспокоить и чувство тяжести. Что ни съест – чувство тяжести.

Решили, не откладывая, пойти к врачу.

Сейчас все просто. Сделали УЗИ.

Врач посмотрел и говорит:

– А с кем вы пришли?

– С мужем.

– Давайте мужа позовем в кабинет.

Жена испугалась. Что там такое врач увидел, что мужа надо звать?

– Давайте позовем, – говорит.

И вот тогда им вдвоем и показали первое фото их будущей прекрасной доченьки.

На четвертом месяце беременности это все обнаружилось! У будущей мамочки были прежде некоторые сбои. Вот ей и в голову не пришло.

И получилось, что самые неприятные месяцы она прожила вполне спокойно, ни о чем не догадываясь. И оставалось всего ничего: каких-то пять с небольшим месяцев.

И они пролетели...

А он что?

Существует такой образчик – как настоящий мужчина реагирует на известие о том, что ему предстоит стать отцом.

Ну как?

– Дорогой! Я хочу сказать тебе...

– Что, дорогая? Что, любимая?

– Ах, дорогой! У нас будет ребенок!

А дальше – музыка! Музыка! Вальс... Розовые лепестки летят... Он подхватывает ее на руки, кружит.

Крупным планом его счастливое мужественное лицо.

Крупным планом – слезы радости на ее выразительных глазах...

Ну, а как иначе?

Разве может быть по-другому?

Давайте не рушить картинку!

Давайте не рушить...

Но все равно – бывает иначе. У всех по-разному бывает. Бывает – весело, смешно. Без вальса и слез, но не менее радостно.

Бывает, что мужчина даже поначалу не поверит. У него-то ничего не изменилось. Это мы чувствуем в себе другую жизнь. А ему надо привыкнуть. И выглядит он растерянным совсем не из эгоизма. Он просто еще не привык к своему счастью – такое бывает.

Случается – будущий отец пугается, что наступает конец его холостяцкой свободе.

Случается, он рад и счастлив, а будущая мама гонит его прочь: ей хотелось ребенка от этого человека, но не замуж за него.

Такая разная жизнь.

Жутко, когда такое чудесное событие – весть о новой жизни – кого-то заставляет думать, как извернуться и исхитриться, чтобы заловить кого-то в свои сети или – напротив – лишить другого родителя права увидеть своего ребенка.

Такие мы существа – люди. Мы не все любим жить по правилам, делиться радостью...

Хорошо бы, конечно, чтобы всего этого не было.

Не должен ребенок быть разменной монетой для лучшего обустройства в жизни. Не должен. Но бывает. И лучше это принять как факт. И учитывать этот факт, приглядываясь к партнеру.

Но на мой взгляд, самая страшная фраза, которую ни в коем случае не должен произносить мужчина при вести о беременности своей подруги:

– А ты уверена, что это мой ребенок?

Если сразу не понять, чем так отвращает от себя эта нехитрая фраза, то вот, пожалуйста, букет доводов:

– Если ты думаешь, что твоя девушка одновременно с тобой имеет отношения с другим мужчиной, почему ты до сих пор с ней?

– Если ты говоришь это «в шутку», то твое чувство юмора еще совсем не развито – лучше сдержись, не юмори.

– Если ты хочешь показать своей подруге свою проницательность (на всякий случай), будь готов к тому, что тебя не оценят.

– Если ты брякнул, не подумав, ты вряд ли созрел для роли отца. Придется срочно созревать.

И в целом – это фраза законченного хама, с которым не стоит связывать планы на будущее.

Жизнь многообразна. Она переливается не только радужными красками, но и всевозможными оттенками грязно-серого.

Девушки-подруги! Прежде чем беременеть, присмотритесь, с потомком кого вам придется потом жить всю оставшуюся жизнь. Ну не гоните лошадей! Ну уважьте себя, родную. Включите мозги.

И – парни! Да, бывает! Любовь – зла. Бывает, не та девушка встретилась. Но – сохраняйте мужественность. Имейте терпение. Сейчас достаточно всего лишь подождать. Отцовство установить легко. Но сделать это можно без оскорблений, с достоинством.

А ребенок – он ни в чем не виноват.

Ему нужно-то всего ничего.

Чтоб его ждали, чтоб к его появлению готовились, чтобы его защищали, когда он войдет в мир, чтоб дали ему подрасти, не возлагая на его плечики тяжелое бремя взрослой глупости и эгоизма.

В любом случае: ребенок в дом – счастье в дом!

Счастье – ожидающим.

Мир – входящему.

Да будет так!

Популярные духи

Любила и люблю духи. Это целый мир. Что удивительно: одни и те же запахи на разных людях «звучат» по-разному.

И что-то новое узнаешь о человеке, когда угадываешь, какие духи он предпочитает.

Но беременность «внесла свои коррективы». Господствовал в то время один весьма приятный запах. Все женщины поголовно, собираясь утром на трудовые подвиги, придавали себе обаяние, пшикнувшись заветными духами.

И вот однажды захожу я в вагон метро и чувствую удушье. Что такое? Почему тут такая вонь? Фу, гадость какая!

Вонь каким-то глубинным оттенком намекает на те самые, любимые народом духи.

Не может быть! Что это?

Я выскакиваю на первой же остановке. Перевожу дух. Ничего? Можно дальше ехать? Это какая-то старательная дурочка на себя целый флакон опрокинула, наверное.

Подходит следующий поезд. Захожу в вагон. Отъезжаем. Та же беда. Вонь. Ой-ой-ой. Дождаться бы остановки. Выскакиваю, перевожу дух.

Что ж это такое?

С трудом добираюсь до нужной мне станции метро. До меня доходит, что моему ребенку определенно не нравится популярный запах. И это маленькое существо во мне обладает магической силой: что не нравится ему, делается тут же неприемлемым для его мамочки.

А как же мне быть?

Еще один день настырно пытаюсь победить неприязнь малюсенького человека к духам. Не получается.

Третью попытку предпринимать не рискую. Езжу наземным транспортом. Это дольше – зато на каждой остановке двери открываются и в салон попадает воздух с улицы. В нем спасение.

А потом еще возникает дополнительное удовольствие. Если встаешь утром, ничего лежа не съев, жди беды: или стошнит, или того хуже – обморок случится. Главное: есть совсем не хочется. Но если лежа не проглотить кусок, последует наказание. Даже пытаться не стоит: все равно случится бяка. Одна из двух.

Мы приспособились. Муж быстренько делает омлет и приносит мне в постель.

Ах, как это считается шикарно: завтрак в постель... А для меня это одно из самых кошмарных воспоминаний. Давись, но ешь! Иначе хуже будет.

Ребенок, похоже, полностью контролирует ситуацию и диктует свои правила.

Неужели так теперь и будет, пока не рожу?

– Нет, – успокаивают меня опытные мамочки. – Все пройдет. Вот увидишь. После трех месяцев беременности эти неприятности закончатся, как не бывало.

В это трудно поверить. Я уж и не жду. Но в какой-то момент и правда – духи больше не воняют, а пахнут вполне даже ничего себе, хотя запаха их я по инерции продолжаю побаиваться.

По утрам встаю – и ничего. Голова не кружится. Завтрак в постель не нужен.

Значит, не обманули? Хорошо-то как! И длилось совсем недолго – 4–5 недель. Правда, «в процессе» недели эти казались вечностью.

Все это – проявления токсикоза. Кто-то совсем его не испытывает. Везет некоторым! Кому-то приходится похуже, чем мне. Но в любом случае – унывать нельзя.

ЭТО ПРОХОДИТ!

По поводу токсикоза читательница моего блога Ирина поделилась своей историей:

* * *

«У меня был сильнейший токсикоз. Есть я не хотела и не могла. Но я очень любила играть в карты, и хотя мой муж терпеть этого не мог, но соглашался играть со мной «на суп», то есть сколько раз он со мной сыграет, столько ложек супа я съедала!

Он страдал... играл, но это, увы, не помогало, и меня положили на сохранение.

Больница советских времен: в палате 8 женщин, умывальник не работает, так как забита раковина, ну и один туалет на весь этаж.

И понятное дело, что в карты там со мной никто из персонала играть не стал, а просто поставили капельницы... И через пару дней мне стало лучше, сказали, что можно выписывать.

Муж в беседе с моей лучшей подругой-гинекологом говорит:

– Завтра забираю Ирку домой, а если она снова перестанет кушать, то теперь и без ваших медицинских дипломов я знаю, как это лечить! Засорю туалет и приглашу к нам в однокомнатную квартиру пожить родственников.

...Токсикоза у меня больше не было, родила прекрасного сына».

Наш собачий сын

Между тем наш собачий сын отлично подрос.

В период его бурного созревания выяснились его пристрастия.

Он не жрал обувь, как это обычно делают все поряточные щенки. Обувь почему-то его не интересовала совершенно (спасибо ему за это).

Но за что спасибо не скажешь – он имел патологическую тягу к книгам. Стоило книге оказаться в пределах его досягаемости – все, книге приходил конец. С диким воем бросался наш питомец на возделенного врага и принимался грызть и терзать корешок. Если удавалось вырвать искалеченную книгу из его сомкнутых челюстей, можно было радоваться. Книга оставалась хоть израненной, но живой.

Но удавалось это редко. Потому как в течение двух-трех минут нашему подростку удавалось оставить от книги лишь жалкие клочочки, напоминавшие увядшие лепестки роз.

Зачем ему это требовалось, непонятно. Кормили мы его хорошо. Играли с ним.

Что интересно: газеты он не трогал. Проявлял к ним полное равнодушие. Мы догадывались: дело в корешке. Запах клея, наверное, пробуждал всплеск агрессии нашего тинейджера.

Следующая странность.

Пришла пора, и он влюбился.

Но это же нормально?

Да. Это – нормально.

Только влюбился он в пуделя из нашего подъезда по имени Гоша.

Когда моя тетя возвращалась после прогулки с нашим собачьим сыном, она каждый раз рассказывала что-то новое о взаимоотношениях Бенджика с Гошей. Причем Гошу она называла неизменно – «этот мерзавец Гоша», хотя тот как раз ничего необычного не делал. Просто оставался равнодушным к любовным проявлениям с нашей стороны.

Вот Бенджик пулей выбегает из подъезда, видит Гошу, насккивает на него, явно собираясь плодиться и размножаться. А «мерзавец Гоша» стряхивает его с себя и брезгливо отходит. Бенджик не сдается. Упорно повторяет свои попытки. И в какой-то момент Гоша просто теряет терпение, разворачивается и принимается трепать ухо нашего пылкого влюбленного. Тот визжит.

Вот после каждой такой экзекуции тетя возвращается со словами, что мерзавец Гоша снова обижал нашего малютку.

Однажды я сама стала свидетелем домогательств Бенджика и удивилась долготерпению Гоши.

– Не знаю, что с ним делать, не умею воспитывать, простите нас, пожалуйста, – обратилась я к Гошиному хозяину.

Но тот только добродушно засмеялся:

– Само пройдет. Подросток же.

Чудит. Подрастет и остепенится.

Я сам подростком такие номера выкидывал...

И точно! Все прошло! Главное – терпение.

Даже книги жрать перестал.

А на такое мы и рассчитывать не смели.

Чтоб ребенок был красивым

Чтобы ребенок ваш появился на свет красивым, надо окружить себя красотой. Желательно – настоящими шедеврами.

Об этом я слышала еще в детстве, когда моя старшая сестричка ждала свою дочку. Я знала, что будущей мамочке полагается слушать прекрасную музыку и посещать картинные галереи.

Каким-то образом впечатления, полученные от созерцания и слушания прекрасного, передаются младенцу. Эти же впечатления формируют его внутренний мир и внешний облик.

Мне не пришлось никак перестраивать свою жизнь и ломать собственные пристрастия. Классику я с наслаждением слушала и прежде. Музеи и картинные галереи посещала с превеликим удовольствием практически каждый выходной день. Но что-то требовалось добавить.

Наверное это «что-то» мне подсказал сам ребенок. Словно повинаясь приказу, я достала привезенные когда-то из Питера трофеи: прекрасные репродукции картин двух великих мастеров: Леонардо да Винчи «Мадонна Бенуа» (или «Мадонна с цветком») и Джорджоне «Мадонна с младенцем». Подлинники их хранятся в Эрмитаже. Мне вполне хватило репродукций.

До сих пор не понимаю, почему именно эти картины словно требовали от меня, чтобы я их пристально разглядывала.

У меня имелось много альбомов живописи, но тянуло меня именно к этим двум изображениям Мадонны с младенцем.

Я и сейчас могу в деталях описать все детали этих шедевров. Но дело даже не в деталях. Эти картины дарили мне ощущение невероятной гармонии и тихого счастья.

«Мадонна Бенуа» – творение совсем молодого Леонардо да Винчи и «Мадонна с младенцем в пейзаже», созданная юным Джорджоне, – казались мне живыми, теплыми, внушающими надежду, обещающими что-то, о чем я пока только могла догадываться.

Каково же было мое удивление, когда много позже я узнала о том, как отозвался знаменитый эксперт Бернард Беренсон о «Мадонне Бенуа». Подтверждая подлинность картины и ее авторство в 1912 году, он написал удивительные вещи:

«В один несчастный день меня пригласили освидетельствовать «Мадонну Бенуа». На меня смотрела молодая женщина с лысым лбом и опухшими щеками, беззубой усмешкой, миопическими глазами и морщинистой шеей. Жутковатый призрак старухи играет с ребенком: его лицо напоминает пустую маску, а к ней приделаны раздувшиеся тельце и конечности. Жалкие ручонки, бестолково-суетные складки кожи, цвет словно сыворотка. И все же мне пришлось признать, что это ужасное создание принадлежит Леонардо да Винчи».

Странно – люди смотрят на одну и ту же картину, но каждый видит свое. Кто-то – призрак старухи, а кто-то – совсем юную счастливую мать, играющую с младенцем...

Как хорошо порой не быть специалистом и воспринимать произведение искусства чувством.

Для меня по-прежнему обе Мадонны – воплощение красоты.

Но каждая из нас должна найти свою Мадонну. И смотреть, смотреть...

Я и зеркало

Интересные взаимоотношения сложились у меня во время беременности с зеркалом.

В первые месяцы я, идя к зеркалу, чтобы посмотреться в полный рост, была уверена, что увижу себя с огромным животом. Я так и чувствовала, еще не глядя на себя: живот есть!

Но в зеркале отражалась совершенно прежняя я – без всякого живота. Странное ощущение. Живот имеется, я его чувствую. Отражение не желает отражать то, что я чувствую!

Чудеса!

Потом – примерно к шести месяцам беременности – все нормализовалось: живот благополучно отражался. Можно было на сей счет совершенно успокоиться. Зеркало учло свои ошибки и исправилось.

В последние недели перед родами снова возникла странность. Живот был! И еще какой! Но в зеркале я видела себя такой, какой была семь месяцев назад: стройной, легкой... И на этот раз я радовалась игре своего воображения.

До легкости оставалось совсем чуть-чуть. И зеркало помогало мне убедиться в этом...

Фарфоровая куколка

Зима. Выхожу из метро. Стараюсь идти осторожно. Живот уже вполне ощутим: шесть месяцев.

– Позвольте вам просто сказать, что вы очень хороши, – слышу мужской голос.

– Спасибо.

Мужчина идет рядом, явно собираясь завести знакомство. Интересно – ему не видно мое положение?

С виду приличный человек, в дубленке (дубленка была культовой зимней одеждой – знаком благополучия). Заливается соловьем. А мне лишь бы дойти до дома.

Прощаюсь на полпути. Не до разговоров.

На следующий день – батюшки мои! Стоит у метро и поджидает меня.

– Давайте с вами на выходные на лыжах в парк пойдем?

Хорошее предложение! Но у меня – не сезон. Увы.

– Не получится. – отвечаю, – У меня другие планы.

– Жаль! Ну, в следующие выходные?

– Не уверена...

– Я вами так люблюсь, так люблюсь! Вы выглядите как фарфоровая куколка. Глаз не оторвать.

Спасибо, конечно. В наших краях зимой все мы – фарфоровые куколки: белокожие, румяные от мороза, волосы из-под шапочки, мех на плечах.

– Знаете, – собравшись с духом, говорю я, – фарфоровая куколка – это не обо мне. Мне сейчас больше всего подходит матрешка.

– Ну что вы! Помилуйте! Вы – другой тип.

– Нет, я знаю, что говорю. У матрешки внутри другая матрешечка. Вот и я – не одна. Я же ребенка жду!

Забавно, но это его не отпугнуло. Все равно встречал. Но вскоре мои поездки на метро прекратились. А потом у фарфоровой куколки появилась своя ненаглядная куколка...

Похожая история от читательницы моего блога Эллы Гайнуллиной:

* * *

«Сидим с мужем за столом в гостях. Собрались парочки и просто молодежь. Один молодой человек припоздал, нам всем его представили и посадили около меня с краешку.

И вот он очень активно за мной ухаживает, шутит, проявляет дежурную заботу.

Мы с мужем переглядываемся, улыбаемся...

А парень, видать, серьезно так глаз положил. Ну, думаю, пора заканчивать.

Приглашает он меня на танец, я встаю «с дочей вперед», глаза его чуть округлились, но не растерялся и на всю комнату так:

– Я всегда говорю, что беременным – особое внимание и развлечение. После-то времени мало будет!

Посмеялись все.

Надо сказать, что я не изменилась во время беременности, живот появился лишь на седьмом месяце».

И в подтверждение этому короткий комментарий Анны Ульяновой:

* * *

«А у меня во время беременности какой-то бум на мужское внимание случился. Останавливались на машинах, подбегали на улице. Причем именно со спины начинали делать комплименты, флиртовать, а мне так смешно становилось от того, что я сейчас повернусь и увидят они сюрприз!! Когда я поворачивалась и они видели живот, то желали здоровья, счастья и удалялись. Главное, такого бума ни до, ни после беременности не было. Одета была скромно».

Что из этого всего следует?

А вот что: мы делаемся еще краше!

Что-то в нас появляется особенное, что притягивает, манит...

И отлично! Мы любим нравиться!

Женщина всегда остается женщиной – в любом положении и в любой ситуации.

Что такое «беречь себя»?

Во время беременности главное: беречь себя от себя!

Что я имею в виду?

Конечно, если курите, вы поймете, о чем я. Вынашивая ребенка, вы не только себе причините вред, если не откажетесь от курения. Главный удар придется на беззащитного маленького человека. Ему и спрятаться некуда.

Я знаю, что большинство курящих женщин находят в себе силы не курить во время беременности – во имя будущей жизни и здоровья своего малыша. Любовь к нему побеждает в обычной жизни непобедимую тягу. Чудо!

Ну, то же самое про алкоголь. Тут давно все доказано, описано, объяснено. Нельзя – и все тут.

Однако есть еще некоторые моменты, о которых стоит задуматься.

Все силы созидания, которые есть у женщины, уходят на то, чтобы ее ребенок рос и развивался в ней, и появился на свет здоровым.

В остальном зачастую в нас действуют силы разрушения. Направляются эти силы, увы, не по адресу. (Да и есть ли он, тот адрес, по которому следует злость посылать?)

Раздражение, недовольство и громы с молниями, вызванные гормональной перестройкой организма, – все падает на голову самого близкого человека – мужа.

Женщине кажется, что у нее вдруг, вот именно сейчас открылись глаза на своего мужчину.

Так вот ты какой, северный олень!

У тебя, оказывается, есть другие интересы, кроме как выгуливать меня вечерами и в выходные!

Ты, оказывается, не любишь ходить со мной по магазинам, оценивать, как на мне сидят вот эти платица, туфельки!

Ты раньше говорил, что любишь! Но ты – врал! Потому что разве это любовь? Почему ты сидишь у компа и спокойно с кем-то переписываешься, когда я просила смотреть вместе со мной мой любимый сериал про любовь!

Ты не понимаешь, как мне плохо!

А сам... А сам даже рожать не умеешь.

И на что ты тогда годишься?

И вообще... вообще... я тебя ненавижу!

У меня тысяча поводов тебя ненавидеть, вот:

1. Я жду твоего ребенка, а ты сейчас оглянулся на ту небеременную длинноногую красотку... Конечно, небось подумал: «Почему это я не с ней, а с этой пузатой карлицей?!» Предатель.

2. Ты вот сейчас зачем дверью хлопнул? Как я теперь усну? У меня весь сон пропал... И я из-за тебя не расслышала, о чем там влюбленные говорили друг другу в телевизоре! Эгоист!

3. Как ты можешь бросать и бросать свои носки где попало? Я не буду за ними нагибаться. Пусть мамочка твоя за тобой подбирает. Маленький сынок!

4. Ты уходя, даже не поцеловал меня!

А говорил, что полюбил на всю жизнь. Врун!

5. Ты принес мне вчера то, что я хотела позавчера! А вчера даже не спросил, что мне нужно! Самое страшное в человеке – равнодушие!

Ну, и так далее...

Но надеюсь, вы все же понимаете, что, разжигая в себе ненависть, вы причиняете зло себе. В первую очередь. Ненависть, раздражение, злость – самые плохие попутчики.

Сколько известно случаев, когда именно период ожидания младенца свел супружеские отношения на нет. И все потому, что женщина переставала беречь себя: свой мир, свою семью, покой...

Трудно сдержаться?

Плохо себя чувствуете?

Думаете, он вас не понимает?

Все всё понимают...

Просто – любовь хрупка.

Постарайтесь, чтобы ваш любимый видел в вас ту, которую полюбил. А не ту, в которую вы позволили себе превратиться.

И вы – просто почаще вспоминайте, как влюбились, что вам в нем понравилось...

...Как хорошо было сидеть с ним рядом, рука в руке, склонив голову ему на плечо...

...Как приятно было идти рядом с ним и чувствовать себя маленькой и защищенной...

...Как нежны бывают его объятия...

...Как он убежденно говорил своему другу, что вы – самая-самая в его жизни (а вам удалось подслушать)...

...Как мужественно выглядит он за рулем...

...Как пугается сейчас, когда вы говорите, что – ах – кольнуло вот тут вот, вот прямо сейчас...

...Как он вместе с вами разглядывал снимок УЗИ и восклицал: «Какой красивый у нас ребеночек!»

Ну?

Вспомнили?

И еще есть что вспомнить?

Тогда что?

Любим? Бережем? И себя, и всех-всех-всех остальных!

Враги рядом!

И еще на ту же тему.

Мне одна юная подруга, находящаяся на девятом месяце беременности, призналась, что ее все окружающие жутко раздражают. Просто невыносимо раздражают – это же надо, чтобы так изменились люди, которые, казалось, когда-то прекрасно ее понимали и представлялись ей очень близкими.

– Сейчас я вижу, что все только и ждут как съязвить, поддеть, сказать какую-то гадость. И что же получается – одни враги кругом?

Вот ведь ужас-то какой!

Ситуация!

В такой переплет попасть – да еще в самый трудный момент жизни, прозреть почти перед самыми родами! В каком мире мы живем!

– А кто враги? Давай разберемся! Пусть ответят за содеянное, – предложила я.

Стали разбираться.

Враг № 1.

Кто вы думаете?

Ясное дело – кто. Конечно, она самая. Свекровь. Представитель вселенского зла.

Перечисление ее леденящих кровь преступлений заняло у нас целую тетрадную страничку.

Итак.

Во-первых, она тайно купила все приданое для младенца. А ведь заранее готовиться – это ужасная примета. О чем это говорит? О том, что сюрприз хочет сделать? Ничего подобного! Она явно задумала недоброе.

Во-вторых. Когда к ней приходишь в гости, она кормит и кормит, кормит и кормит... Специально, чтобы невестка приобрела как можно больше лишних килограммов. Разве есть этому другие объяснения?

В-третьих, она вообще расхозяйничалась. Пришла к ним в гости, заставила сына снять все тюлевые шторы, выстирала их в машине, а потом сама же и развесила – одна, пока они с мужем гуляли. Зачем? Ну, конечно, наводит свои порядки. Говорит, что хотела помочь, чтобы новорожденному потом легче дышалось. На самом деле – это все чтоб укорить. Разве не ясно?

И все в том же духе.

Ну разве не враг?

Враг!

Враг № 2.

Еще страшнее.

Собственная мать. Раньше-то – мама. Теперь – мать. Потому что она делает все, чтобы причинить душевную боль беременной дочери.

Требует, чтобы к зубному пошла, если болит зуб.

(Это так, навскидку.)

Или заставляет носить обувь без каблуков (чтобы казаться толще и страшнее наверняка).

Постоянно твердит что-то о здоровье, о правильном питании и необходимости двигаться.

Кроме того, явно вступила в сговор со свекровью и покупает что-то для ребенка, несмотря на строжайший запрет.

Враг № 3.

О мужских преступлениях уже упоминалось раньше. Но ими-то список не ограничивается.

Вот, например. Он категорически отказывается вместе с женой принимать витамины для беременных! Не бережет свое здоровье, а ведь ему предстоит стать отцом!

Или еще – у него машина заглохла! Какое он имел на это право, зная, что скоро придется жену в роддом везти? Ну и что, что успеет починить, а ее нервы?

Перечень получился длинный. Обиды серьезные.

Утешало одно: после родов все болевые точки переставали болеть! Как рукой сняло! (Ну почти все...)

Что же делать?

Потерпеть, подождать и стараться по мере сил никому не отвечать злом на причиненное страшное зло (вроде стирки ваших занавесок и покупки приданого малышу). А то вдруг теперь уже они на вас обидятся ни с того ни с сего?

Смертельная обида и страшная месть

Одна молодая женщина ждала ребенка. Вернее, ждали всей семьей: и муж ждал, и родители с обеих сторон ждали. И все шло очень хорошо, без отклонений и проблем. Токсикоз почти не мучил, близкие почти не раздражали, врач в консультации – воплощение внимания и заботы, коллеги относятся с пониманием.

Чего еще желать?

Вот ушла она в декретный отпуск.

И отправились они с мужем в воскресный день навестить родителей. Не ее, а его. Это разница!

Поскольку у нашей беременной перед уходом в декрет на работе был небольшой завал, они со свекровью не виделись примерно месяц.

Так получилось.

Ничего страшного.

И вот открывается дверь, они заходят в дом, где их ждут всякие кулинарные изыски и шедевры, и первое, что слышит будущая мамочка от мамочки своего мужа:

– Ой, Леночка! А была такая красавица!

Хорошо сказано, правда? Главное – сама же когда-то была в таком положении! Неужели забыла? И как ответить? Что тут скажешь?

А муж нашей беременной, не почувствовав никакого подвоха со стороны родной матушки, произносит с пафосом:

– А сама-то величава, выступает будто пава!

Они, мужья, очень часто бывают абсолютно слепы и глухи к чужим чувствам. Ну, к чужим – ладно! А об ощущениях жены в интересном положении мог бы подумать, правда?

Надо сказать, что даже восклицание свекрови насчет бывшей красоты невестки задело ту не так сильно, как невинные в общем-то слова мужа.

Ну – величава, ну – выступает, ну – как пава... Что тут такого? Тем более – сказано это было с нежной улыбкой и даже с гордостью.

А жена ужасно обиделась. Просто невыносимо. Ведь мог бы просто промолчать. И свекровь – запросто могла бы промолчать. А они – выступили. И потом, за обедом, все шутили, смеялись – настроение поднимали, ясное дело.

Только как они его поднимали? Муж открыл какой-то дурацкий журнал и увидел там классификацию женских сисек. Очень остроумно! Они принялись обсуждать эту тему.

Смеялись, пальцами показывали. Особенно оскорбила нашу героиню картинка с изображением плоской обвислой груди.

Под картинкой имелась подпись: «Уши спаниеля».

Естественно, беременная женщина все приняла на свой счет. Она решила, что после кормления грудью у нее обязательно получатся эти самые «уши». И очень обиделась. А родственники, ничего не чувствуя и не понимая, продолжали веселиться. Чуть животики не надорвали.

Муж не придавал значения плохому настроению жены. Ну – с беременными такое бывает.

Они вернулись домой, легли спать, а жене и во сне слышались фразочки: «А была такая красивая!.. Выступает будто пава... Уши спаниеля... ха-ха-ха...»

Утром муж тихонько, стараясь не будить жену, ушел на работу.

Она же, окончательно проснувшись, решила устроить страшную месть.

Тебе про женские сиськи понравилось? Классификации любишь?

Хорошо!

Вот тебе классификации!

Она взяла лист бумаги и изобразила на нем следующее:
Типы мужчин в зависимости от растительности на лице:

НАЙДИ СЕБЯ

ПРОДУКТ ПРИРОДЫ

СЕРДЦЕЕД

А ПРОПАДИ ВСЁ ПРОПАДОМ

ДИКТАТОР

ЕВГЕНИЙ БАНЬКО

ГЕРАСИМ и МУМУ

КИРИЛ ОЗЁЛ

МИХАИЛ УДИЛО

В процессе работы пришло вдохновение. Возникло еще несколько классификаций:

Классификация мужских пуз.

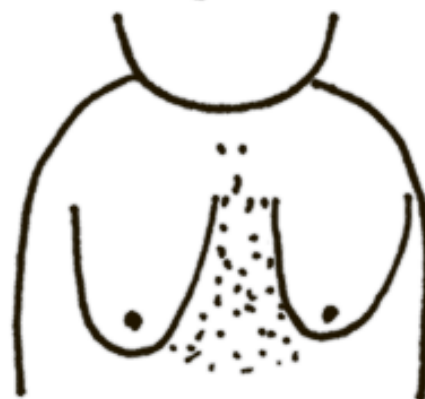
Мужчины и их прически.

Классификация мужских сисек.

ТИПЫ МУЖСКИХ СИСЕК

ПУХЛИКИ

УШИ СПАНИЕЛЯ

РАЗБЕГАЙЦЫ

БРУСНИЧКИ

КОРМЯЩИЙ ОТЕЦ

МУРАШКИ

МНОГОШУМА ИЗ НИЧЕГО

ДРЕМУЧКИ

Работа развеселила будущую мамочку. Настроение поднялось. Она занялась чем-то другим, а к вечеру вообще забыла про плоды своего творчества. Выпустила пар – и все развеялось.

Вспомнила только через несколько дней. Где картинки? Куда задевались?

Спросила у мужа, не видел ли он... листочки... на кухне оставила...

– Видел! – признался муж. – Ты, Ленка, мастер! Я их на работу отнес – ребятам показал. Ржака!

– А почему у меня не спросил? – надумала обижаться жена.

– Ну, я так понял, что ты специально для меня подарок подготовила. После воскресенья. Я, кстати, с мамой поговорил. Она считает, что ерунду сказала.

А тебе – респект. Классно ты все изобразила.

А потом Леночка родила мальчика. И очень быстро вернула свою прежнюю форму. Стала еще краше!

Надо сказать, что вышла некая заминка с выбором имени сыну. Муж наотрез отказался рассматривать имена Евгений, Кирилл и Михаил, хотя прежде одно из них (Евгений) считалось чуть ли не самым подходящим. Счастливая мама, забывшая все свои обиды напрочь, никак не могла понять, с чем связана такая перемена.

Пришлось мужу напомнить.

– Да пожалуй... не стоит, – согласилась жена, удивляясь про себя произведенному на мужа впечатлению.

Оказывается, мужчины не все забывают! А она-то думала!

Картинки же хранятся в семейном архиве. Их иногда гостям показывают. Некоторым нравится.

Огурец

Первая моя беременность протекала в период тотального дефицита. Сейчас даже трудно себе представить, что это такое.

Не то чтобы в магазинах вообще ничего не было. Как раз было. Но каждый раз – не то, что именно сейчас нужно. Причем никакой системы в появлении товаров не наблюдалось. Поэтому люди привыкли, что если что-то «дают» или «выбрасывают» (такими словами называли тогда появление на прилавках товаров), то надо срочно брать, не думая, зачем оно надо. Кому-то пригодится.

Но с вещами – это еще куда ни шло. А вот с продуктами... Ведь беременной иной раз хочется чего-то такого... Ну, непоймичего. Вкусенького, приятненького... А ничего подобного нет и в помине. Это сейчас в любое время года приходишь в овощной магазин, а там есть и помидоры, и огурцы, и укроп с петрушкой, и апельсины-мандарины-лимоны-бананы... Тогда – мечтай не мечтай. Если нет, то нет. И все тут.

Надо сказать, что бабушка моего мужа души в нем не чаяла. И не скрывала этого. И не только не скрывала, но даже всю эту любовь показывала.

Например, угощая нас у себя дома, она всегда давала своему внуку гораздо большую порцию, говоря мне при этом:

– Ты же все равно следишь за фигурой.

Но этого мало! Если у нее было что-то вкусненькое, она подносила это на красивом блюде и вручала моему мужу, строго заявляя:

– Это только для тебя!

Выглядело это как в детском саду на даче, когда приехавшие проводить своих чад родственники впихивали в них самое вкусное: скорей, скорей, чтобы никому другому не досталось.

Иной раз хотелось обидеться, но не получалось: уж очень искренней и откровенной была бабулина любовь к своему единственному и неповторимому внуку.

Мы с ней дружили, созванивались каждый день. Она столько интересных историй мне поведала! А как рассказывала!

И вот однажды – а было это в начале марта (до родов мне оставалось два месяца) – звонит бабуля и заявляет:

– Я сейчас приеду и привезу тебе кое-что!

И в голосе ее звучит торжество.

Через час она появляется у нас. И сразу становится понятно: в наш дом вошла весна!

Бабуля Люся принесла прекрасный свежий светло-зеленый огурец! Длинный, благоухающий, в пупырышках! Настоящее чудо.

Представьте – давали только по одному огурцу в одни руки! И она выстояла очередь и купила этот дивный плод!

Я стояла и вдыхала аромат огурца, понимая, что именно его мне и не хватало этой долгой зимой!

И дальше бабуля произнесла фразу, показавшуюся мне еще большим чудом, чем сам огурец. Она сказала:

– Возьми и съешь все сама! Темке не давай!

Вот тут-то я и была сражена! Я не поверила своим ушам.

Тут, как говорится, без комментариев.

Но конечно же я поделилась с мужем. Мне вполне хватило для счастья и половинки весеннего огурчика. И еще – бабулиных слов.

На сохранении

Когда беременности моей исполнилось пять месяцев, началась эпидемия гриппа, и как я ни остерегалась, он меня настиг. Лекарства я никакие не пила: остерегалась. Кто их знает, как эти лекарства повлияют на ребеночка?

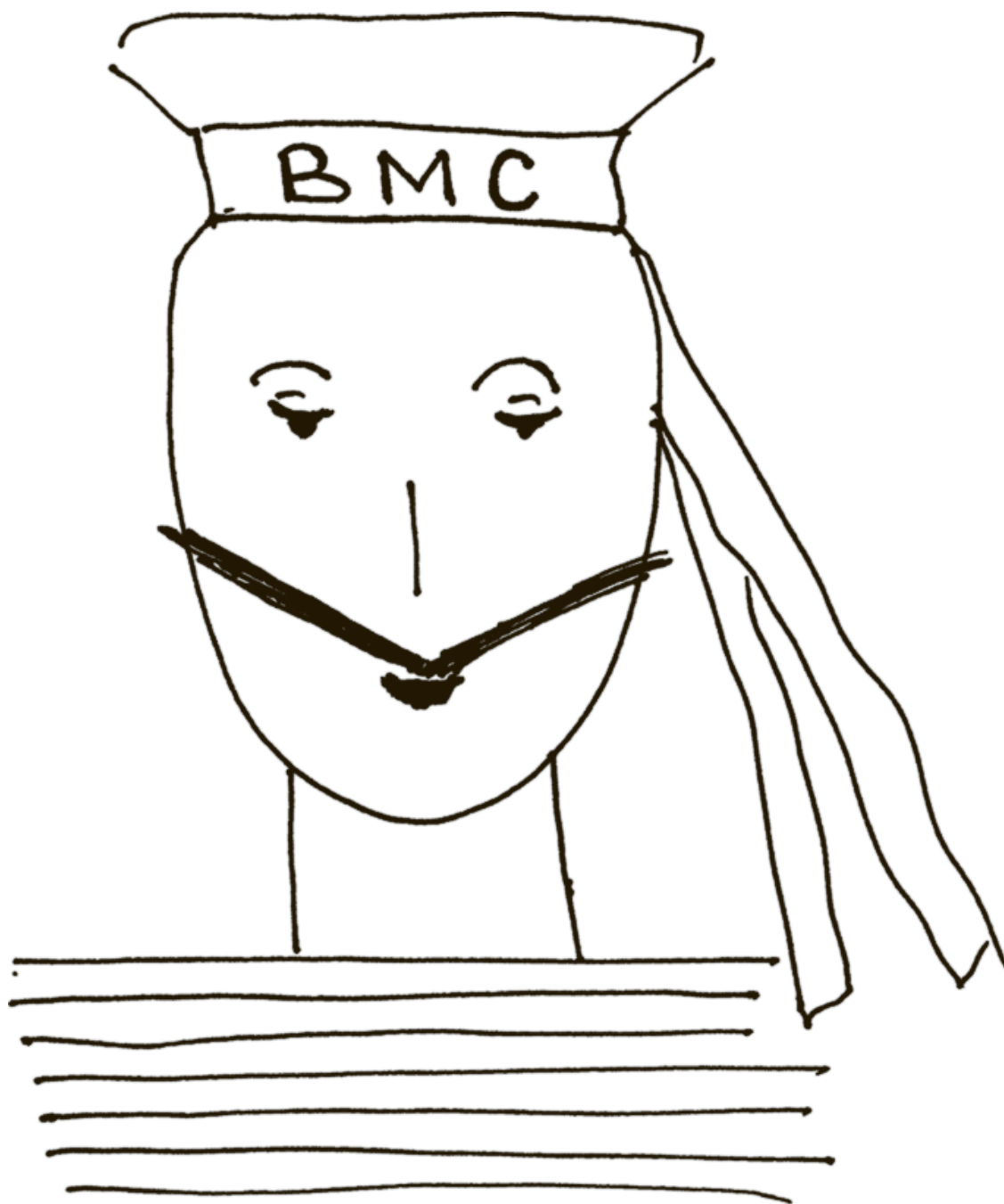
А без лекарств болезнь долго не отступала. Когда же наконец с гриппом было покончено, начались какие-то боли в животе. Вызвали «скорую». Врач осмотрела и спросила:

- Ребенок желанный?
- Конечно да! – воскликнула я.
- Ну, тогда поедem на сохранение.

Интересно, что это был за вопрос?

И как иначе на него ответить?

Хотя наверняка докторам приходилось слышать всякое. Но неужели кто-то отказывался спасать собственного ребенка? Никак забыть это не могу.

УСЫ ТОРЧАТ!!!

Поехали мы в больницу, сохранять желанного ребенка.

Можно было и не ездить. Потому что я с большим успехом полежала бы дома – в тишине, покое, с любимой книжечкой.

В больнице же я оказалась в палате на 12 мест. Все, естественно, беременные, все со своими характерами и тараканами. И именно там я услышала столько жутчайших рассказов про роды и кошмары во время них происходящие, что и сейчас некоторые сюжеты вспоминать страшно.

На самом деле все происходило как в пионерлагере. Днем все заняты: процедуры, уколы, капельницы, врачебные осмотры. То есть развлечений через край.

А вечером, на свободе, начиналось... Причем разговоры эти ужасные заводили уже рожавшие женщины. Они получали какое-то злорадное удовольствие, видя испуг на наших наивных лицах.

После каждой ужасной сказки, совсем не похожей на «Спокойной ночи, малыши», я долго заснуть не могла. И так они на меня действовали, что я взмолилась, чтобы муж забрал меня «с сохранения» домой.

Потом один из таких разговоров я описала в романе «Блудная дочь».

Вот этот фрагмент из романа. Тут страшно не будет, не беспокойтесь, если что.

– В общем, один любовник был у нее американец белобрысый. Как моль такой. И кожа розовая, а когда загорит, так и вообще красная, но он довольно редко появлялся, только по бизнесовым нуждам когда. А второй – армянин, тот все время. Черный. Шнобель крючком, грудь мохнатая, как у шимпанзе. А муж – наш, Ваня, морда колом, громадный, бычара. И вот она залетает и не знает от кого. Все как раз трое были при Леле. Ей тридцать девять, ну, по виду не скажешь, а что есть, то есть. Три аборта сделала в восемнадцать, подряд, по дури, а потом и не беременела. И врачи сказали: все – спи спокойно, дорогой товарищ. Она и спала с горя со всеми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.